

Внешиполитическая деятельность России в деле урегулирования израильско-палестинского противостояния и эволюция политики на ближневосточном направлении.

Адагов Магомед Ахмедович

Студент (бакалавр)

Чеченский государственный университет, Исторический факультет, Грозный, Россия

E-mail: adagovmagomed07@gmail.com

Ближневосточный конфликт, как одна из самых острых проблем современного мира, находился в повестке заседаний комитетов и комиссий ООН практически на всем протяжении длительного периода времени, становился объектом обсуждения на большинстве международных конференций, саммитов, встреч глав государств [6, с. 4].

В современной России произошла заметная эволюция в оценке событий на Ближнем Востоке. Показателен и интересен, одновременно, в этом плане опрос общественного мнения, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Данный центр совместно с агентством «Социальные Сети» в конце 2012 года по итогам проведенной социологической работы, опубликовал данные о том, как граждане Российской Федерации оценивают палестино-израильский конфликт, а также позицию США и России в нем.

Примечательно, что большинство россиян, почти 87 %, достаточно информированы об этом конфликте. За последние годы произошли достаточно серьезные перемены в общественном мнении России относительно оценок ситуации в палестино-израильском конфликте. Так, если в 2002 году более 22 % россиян считали, что именно Израиль является агрессором против палестинских арабов, то теперь так считают менее 15 %. Почти 20 % считают Израиль жертвой терактов. Почти 40 % современных россиян уверены, что Израиль лишь защищает себя от палестинских террористов.

Если в начале 2000-х годов 42 % опрошенных россиян считали, что США разжигает израильско-палестинский конфликт, то через 10 лет в этих действиях американцев были уверены уже более 55 % жителей России, принявших участие в соопросе. А вот почти 50 % считают, что Россия пытается примирить враждующие стороны конфликта на Ближнем Востоке.

События последних нескольких лет показывают, что достаточно бывает даже небольших поводов, чтобы протестная волна арабов Израиля громко заявила о себе и, как следствие, происходят жесткие меры в их отношении со стороны силовых структур еврейского государства [3, с. 4].

Так, в мае 2021 года, ведущие мировые СМИ отмечали обострение арабо-израильского конфликта внутри государства, приведших к столкновениям и жертвам [5]. В марте-апреле 2022 года в Иерусалиме возле Храмовой горы вновь произошли стычки арабов с правоохранительными структурами Израиля. Поводом послужило то, что израильская полиция ворвалась 15 апреля 2022 года в мечеть Аль-Акса, где в священный для мусульман месяц рамадан проходила молитва и произвела массовые задержания. Очередной виток столкновений привел к 150 пострадавшим, в основном, среди арабского населения.

Журналисты газеты «Известия» провели опрос среди экспертов (как арабских, так и еврейских), которые говорят о «накале ситуации до предела с обеих сторон» [2]. Тем не менее, повторения ракетных атак ХАМАСа против Израиля и ответных военных акций возмездия со стороны израильской армии, которые происходили в прошлом году, не желает ни одна, ни другая сторона.

Необходимо отметить такой факт, как переориентацию палестинского руководства с начала 90-х годов XX века на Запад. В сентябре 1993 года в Вашингтоне израильтянами и палестинцами была подписана декларация, предусматривавшая урегулирование конфликта к 1999 году. Согласно этому документу, создавалась палестинская автономия. Однако, приход к власти в Израиле правого блока Ликуд, привело к тому, что к середине 90-х годов процесс урегулирования снова зашел в тупик.

Данные события совпали по времени с назначением на пост министра иностранных дел Евгения Примакова и активизацией России в процессе урегулирования палестино-израильского конфликта. Именно Е. Примаков предложил знаменитый план урегулирования конфликта на основе принципа «мир в обмен на землю». Уже в марте 1996 года президент России Борис Ельцин на международной встрече в Египте предложил возобновить работу в формате мадридской конференции. Кремль заявил, что готов играть более значимую роль в разрешении ближневосточного конфликта [7].

В 1997 и 1998 годах палестинский лидер Ясир Арафат совершил поездки в Москву. Палестинцы связывали надежды на прекращение строительства Израилем поселений на арабских землях и процессом деокупации палестинских территорий с позицией России [4, с. 21]. Во второй половине 90-х годов созданные российско-израильский и российско-палестинский рабочие комитеты провели 5 заседаний.

В начале 2000-х годов, когда президентом России был избран В.В. Путин, Москва продолжила работу по поиску путей нормализации обстановки на Ближнем Востоке. Это было связано еще и с тем, что активные попытки США при своем посредничестве найти компромисс между израильтянами и палестинцами, организовав встречи в Кэмп-Дэвиде (США) в 2000 году и в Табе (Египет) в 2001 году зашли в очередной тупик. Отказ Израиля от оккупации и отказ с его страны обсуждать судьбы Восточного Иерусалима, привели к новой «интифаде аль-Акса» с осени 2000 года. Очередное восстание палестинцев приобрело все более религиозную (исламскую) окраску.

В ноябре 2000 года Владимир Путин встретился в Москве с Ясиром Арафатом. На встрече был продолжен поиск компромиссов. Однако, пришедший к власти в Израиле Ариель Шарон, который выступал против любых уступок палестинцам, свел на нет все попытки урегулирования [8, с. 6]. Более того, ООП уже не контролировало полностью восставших палестинцев. Все более уверенное влияние в палестинской среде приобретали радикальные исламские группировки ХАМАС и «аль-Джихад и аль-Ислами».

Весной 2002 года был создан квартет посредников в процессе урегулирования конфликта, который состоял из России, США, Европейского Союза и ООН. «Квартет» предложил «Дорожную карту», которая предусматривала окончательное утверждение статуса Палестины в 2005 году. Международные посредники предложили отказаться стороны от насилия, продолжить мирные переговоры. Эти предложения получили поддержку в Совете Безопасности ООН. Однако к 2003 году Израиль в одностороннем порядке отказался от всех этих мирных инициатив.

Первым отчетливым знаком того, что Россия уверенно возвращается на Ближний Восток, была позиция Москвы по сирийскому конфликту. Активное участие в борьбе против противников режима Асада, вопреки тому, что, практически большинство, как арабских стран, так и государств Запада, показало всем, что с мнением Российской Федерации придется считаться. В продолжающемся палестино-израильском конфликте позиции России также были сильны в том числе и по такой причине, что, например, ХАМАС или Хезболла не признаны в стране террористической организацией, и Москва имела возможность и общения с их лидерами, и определенное влияние на их верхушку.

Ряд аналитиков в самой России задаются вопросом: «Насколько в интересах страны принимать еще более активное участие в конфликте между арабами-палестинцами

и израильским государством?

Арабо-израильский конфликт долгие годы являлся одним из самых острых противостояний в мире и потенциально создавал угрозу новых военных столкновений на Ближнем Востоке, и не только там. Однако за последние 30-40 лет он перестал быть самой главной угрозой безопасности в ближневосточном регионе. Некоторые акценты в этом направлении сменились.

За последнее десятилетие появились новые факторы. Например, события «арабской весны», ирано-израильское противостояние, новый виток ирано-саудовских противоречий. Помимо того, что «революции» в целом ряде арабских государств повлекли за собой хаос и религиозное противостояние, они привели к процессам дестабилизации и спровоцировали рост религиозного радикализма. Серьезной не только региональной, но и международной проблемой стала иранская ядерная программа, которой активно противодействует Израиль [1, с. 49]. Саудовская Аравия, имея достаточно близкие отношения с Пакистаном, обладающим еще с конца 90-х годов XX века своим собственным атомным оружием, строит планы обеспечения себя ядерным вооружением. В этой ситуации палестино-израильский «привычный» конфликт отходит на второй план.

Другим новым фактором современности становится то, что внутри Арабского мира не той жесткой консолидированной позиции по отношению к Израилю, каковой она была долгие годы и десятилетия. По сути, мы сегодня можем наблюдать смену политических акцентов в регионе. Иран занимает ту позицию по отношению к Израилю и его «незаконной сионистской оккупации», какая была свойственна арабским странам 40-50 лет назад. И стремление к ограничению влияния Ирана в ближневосточном регионе объективно сближает Саудитов и Израиль. Более того, сами израильские лидеры открыто заявляют (как это делал, в свое время, премьер-министр Биньямин Нетаньяху), что решение палестино-израильского клубка противоречий не является первоочередной задачей еврейского государства. Приоритетом во внешней политике Израиля является недопущение успешного развития иранской ядерной программы. Наконец, сами перспективы эффективного урегулирования палестино-израильского конфликта явно не являются обнадеживающими. Примеров тому много. И одним из них являются усилия США в период президентства Барака Обамы.

Террористические атаки палестинцев против Израиля в 2002 и 2003 годах, прекращение финансирования палестинского сопротивления Катаром, свержения представителя исламистских сил Египта Мухаммеда Мурси в Египте, готовность к уступкам со стороны представителя Палестины Махмуда Аббаса и игнорирование интересов палестинцев со стороны властей Израиля, невозможность вести переговоры с объявленными в США и Израиле террористическом самого популярного среди палестинских арабов движения ХАМАС и другие факторы завели все усилия администрации Обамы в тупик. И если считалось, что с начала 90-х годов XX века именно США имеют главные рычаги и ресурсы влияния на обе стороны палестино-израильского конфликта, и все это не привело хоть к какому-то позитиву в отношениях между сторонами конфликта, насколько велики шансы России в тотальном урегулировании этой затянувшейся, ставшей «традиционной» проблемы?

Источники и литература

- 1) 1. Ближний Восток: война и политика. Под. ред. Исаева Г.Г., Сотниченко А.А. М. 2010. 2. Известия. 2022 год, 17 апреля. 3. Колобов О.А. Арабо-израильский конфликт и американо-израильское «стратегическое сотрудничество» в исторической ретроспективе. // Вестник ННГУ. Серия. Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2006, вып. 1(4). 4. КОРТУНОВ С.В. Современная внешняя политика России:

стратегия избирательной вовлеченности. М, 2009. 5. Кремль объяснил слова Путина о конфликте Израиля с Палестиной и границах. Палестино-израильский конфликт, 17 мая 2021, <https://www.rbc.ru/politics/17/05/2021/60a234c09a79474f4b5c8580>. 6. Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. М. 2008. 7. Россия: мониторинг, анализ, прогноз. Сентябрь 1996 г. - январь 1997 г. № 6 // Научно-исследовательский институт социальных систем при МГУ им М.В. Ломоносова. - http://www.niiss.ru/rus1996_6_eastpol.shtml. 8. Россия и арабские страны: новые реалии экономического сотрудничества // Internationale politik. 2007, № 1.